

ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Спиридонов В. В.

ОБ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ОСНОВАХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. Современный мир в настоящее время переживает череду изменений, в результате которых формируется новый мировой порядок. Эти изменения вызывают революционный пересмотр взглядов на ключевые вопросы и проблемы международных отношений, глобального и регионального политического и экономического развития. Трансформация современного мироустройства неразрывно связана с эволюцией человеческого разума и определяется способностью принимать взвешенные решения и выбирать разумные альтернативы, поскольку человечество, влияя на природные процессы, привело к нарушению их естественного хода. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Более того, как показал В. И. Вернадский, нельзя разделить природные явления на независимые друг от друга части, необходимо рассматривать природу и человека в ней как единое целое. Найти способы выхода из сложной, противоречивой ситуации необходимо таким образом, чтобы максимально уменьшить связанные с ними потери. Путеводной нитью для вывода российской и мировой экономики из затянувшегося кризиса может выступить теория Технологических укладов, предложенная акад. С. Ю. Глазьевым.

Ключевые слова: политика, общество, США, государство, гибридные войны, цветные революции, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Review. The modern world is currently undergoing a series of changes, which resulted in the formation of a new world order. These changes cause a revolutionary revision of views on key issues and problems of international relations, global and regional economic development. The methodological basis of this research is a systemic, structural and functional, comparative political approaches, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. The transformation of the modern world is closely connected with the evolution of the human mind and determined by the ability to make informed decisions and to choose reasonable alternatives, since humanity, by impacting the natural processes, has brought about violations of their natural course. Moreover, as shown by

V.I. Vernadsky, natural phenomena can not be divided into independent parts, and thus, it is necessary to consider the humankind's place in the natural order of things. To find ways out of this complex, contradictory situation, we must find a solution with minimal collateral damage. The theory of Technological structure by Academician S.Y. Glazyev, may serve as a guideline for leading the Russian and Global economy out of the prolonged crisis.

Keywords: interests, democracy, color revolutions, hybrid war, state, USA, society, politics, values, security.

Современный мир в настоящее время переживает череду изменений, в результате которых формируется новый мировой порядок. По мнению А. В. Маноило, указанные изменения вызывают революционный пересмотр взглядов на ключевые вопросы и проблемы международных отношений, глобального и регионального развития; изменение и переоценку традиционных ценностей, вплоть до девальвации, включая такие фундаментальные ценности как права и свободы демократического общества, институты демократического мира; смена парадигм эволюционного развития современного общества, в результате которой приходят альтернативные концепции и идеи, основанные на движении к всеобщему порядку через *стимулирование анархии в международных отношениях и насаждения управляемого хаоса*^[1-3]. Следует отметить, что, погружая регионы мира в «управляемый хаос», страны, придерживающиеся этой стратегии, «... стремятся унифицировать мир и привести его к светлому будущему, объединив в рамках единой для всех наций и народов системы ценностей и институтов демократического мира»^[1]/ Это означает и то, что «шаги к демонтажу системы международного права, сложившейся в XX в. и основанной на принципе суверенитета национальных государств, делались под флагом права западных держав на «гуманитарную интервенцию» для защиты прав человека». Налицо когнитивный диссонанс, раздвоение и противоречивость глобальной политики стран-поборников демократии и толерантности, которые позволяют поставить на повестку дня вопрос о разумности политического курса, проводимого блоком упомянутых стран. Очевидно также, что вместе с политикой выходит за разумные пределы и экономика.

Результатом подобного диссонанса является и то, что современный мир переживает в настоящее время глубокий системный экономический кризис, который затронул и Россию. Ситуацию усугубляют и политизированные

экономические санкции в отношении России. В результате не только уровень падения национальной экономики, но и его скорость вызывают серьезные опасения. Причины этого, по мнению автора, следует искать, проводя исторические параллели.

После очевидной победы мира капитализма над миром социализма широкую популярность получила концепция постиндустриального общества, выдвинутая Д. Беллом. Он убедительно показал, что «... наука становится ключевым фактором развития, ведущей производительной силой. Идеи автора казались не просто научными, а почти пророческими. Белл говорил о постиндустриальном будущем, конструирование которого уже начали американские технократы»^[4].

Далеко не секрет, что взгляды на постиндустриализм в России не устарели, они стали основой экономической идеологии, утверждающей: «... на развалинах бывшего СССР будем создавать сразу постиндустриальное общество, рынок выполнит эту задачу без участия государства, старый индустриальный уклад изжил себя». Состоялся ли прыжок из индустриального прошлого в постиндустриальное будущее или нет красноречивее всего показывают экономические потрясения, которые переживает Россия в течение вот уже четверти века. Важно и то, что в процессе непрерывного реформирования экономики утрачивается чувство меры и прагматизма. По мнению экспертов, в России в настоящее время

«... создали экономику без индустрии». Только вследствие череды кризисов, осложненных политизированным санкциям в отношении России «... возникло осознание того, что, не пройдя этап реиндустриализации, мы не сможем двигаться дальше»^[4].

Более того, одной из наиболее раскручиваемых в рамках теории постиндустриализма является приоритет «общества услуг». Государствам мировой периферии, к которым в настоящее время относится и Россия, предлагается

стратегический ориентир по лекалам западных стран. Признаком их развитости является перепрофилирование структуры производства от сектора промышленности к сектору услуг. Промышленность, сельское хозяйство в этой модели представляются уже в качестве архаических структур. Всё бы ничего, но «... без пищи ни одно *гиперсервисное* общество не сможет существовать». Производство достаточного количества продуктов питания без развитой индустрии невозможно. Поэтому удивительно ли, что в случае реализации даже гипотетического сценария мирового или локального политического потрясения, способного вызвать противостояние представителей «постиндустриального общества» с производителями физических, материальных благ произойдёт полное разорение стран, принявших *догмат* сервисной модели, тем самым — оставшихся без собственной промышленной базы. Особенно важно, что «... в этом смысле ориентир «сервисного общества» в случае его полного принятия является для России одной из стратегических ловушек».

Обращает на себя внимание тот факт, что увеличение доли сферы услуг сопровождается, в свою очередь, уменьшением сфер промышленности, сельского хозяйства. Это означает, что в указанных рамках становится невозможным устойчивое развитие мировой экономики. В целях устойчивого развития они должны не взаимно уничтожать, а дополнять друг друга. В результате мы упираемся в парадокс: навязывание экономических моделей, разработанных западными «сверхпрофессионалами» в целях устойчивого развития, приводит, в случае их принятия, к разорению и упадку, а политический курс поборников демократии, направленный на мир во всем мире, приносит нестабильность и конфликты.

Таким образом, в настоящее время возникла несогласованность в политической деятельности многих сил, придерживающихся разумного подхода к мировой политике. Эта несогласованность во многом связана с различиями в понимании базовых категорий разумного подхода и разумной силы в политике: самого разума и его различных природных проявлений. В результате органично возникает идея, которая выступает одновременно и как пространство существования разума, и как организующее

начало — ноосферное учение Вернадского.^[5] В этой системе отдельные компоненты индивидуального разума логично сочетаются в сетевые и кластерные структуры и тем самым приобретают новое качество, новую способность познавать мир, вселенную, материю, энергию, чувства и поступки людей, что позволяет объективно оценивать происходящее в мире с точки зрения разумности. По мнению исследователей, это связано со следующими предпосылками: если система международных отношений и формирующийся миропорядок являются неотъемлемыми частями ноосферы, то ноосферное учение предполагает необходимость разумного преобразование как существующего миропорядка, так системы международных отношений, в том числе — экономических, с целью возрастания коллективного разума человеческой цивилизации. «Ноосфера, созданная в процессе эволюции природы и человека, требует качественно нового подхода — глобального управления планетарными процессами».^[6]

Так как учение о ноосфере рассматривает все человечество, все цивилизации и культуры как единую материю общечеловеческой цивилизации, то эволюция современного мироустройства неразрывно связана с эволюцией человеческого разума и определяется способностью принимать взвешенные решения и выбирать разумные альтернативы. *В условиях политического хаоса указанная способность становится особенно ценной.* Поскольку конфигурацию системы международных отношений во всём её многообразии определяют полюса многополярного мира, то преобразование мироустройства определяется объективным историческим процессом, а не искусственно навязываемым вектором развития. Более того, навязывание искусственных идей развития того или иного полюса многополярного мира вызывает не только локальный отклик, но ответную реакцию укрепления горизонтальных связей в формирующемся мире и в мировой политике, активизирует процессы создания единой разумной воли общечеловеческой планетарной цивилизации.

Итак, идеи В. И. Вернадского о ноосфере основаны на отрицании культурно-цивилизационной сегрегации. По мнению исследователей, это, в свою очередь, предполагает и отрицание избранности западной англосаксонской

цивилизации, осуществляющей либерально-демократическую экспансию. Разумный подход к формированию нового миропорядка, таким образом, проистекает из принципов разумной организации жизни. Разум и логика свидетельствуют, что время однополярности уже ушло. На смену ему идёт эпоха многополярного мира, которую сопровождают процессы гармонизации сосуществования человека и природы в особой среде разума — ноосфере.^[6]

Идеи ноосферной политики, базирующиеся на особом российском культурно-цивилизационном мировоззрении, разумном подходе к современной глобальной политике и системе международных отношений.

представляют глобальную ценность еще и потому, что выдвигают реальную альтернативу западным идеологическим концепциям, основанных на либерализме. По мнению политологов, «... это не только реальная альтернатива, но и альтернатива, наилучшая, ... о которой так много пишут... известные американские ученые-политологи... Эта альтернатива, добровольно (без навязывания, ненасильственно) предлагаемая политическим нациям и народам современного мира российской цивилизацией, лишена механизмов угнетения и принижения национального достоинства одних наций в пользу других... Система ценностей ноосферного учения, базирующаяся на исконных природных ценностях российской цивилизации, устойчива и не подвержена дрейфу, в котором сегодня находятся базовые ценности и ценностные ориентиры западных демократий».^[6]

Итак, идеи, выдвинутые В. И. Вернадским^[7], позволяют синтезировать различные представления о разуме и его роли в политике и экономике.

В условиях современного глобального кризиса новые подтверждения находит теория Технологических укладов (ТУ), основанная на теории Длинных волн (ТДВ). Именно результаты разработок ТУ и ТДВ могут дать «путеводную нить для вывода российской и мировой экономики из затянувшегося кризиса».^[8]

Итак, концепция ТУ была предложена акад. РАН С. Ю. Глазьевым примерно четверть века назад. В свою очередь, она является продолжением ТДВ, выдвинутой Н. Д. Кондратьевым. Вслед за ним теорию цикличности продолжил

развивать австрийский экономист Й. Шумпетер, определивший понятие инновации. В свою очередь, инновационный процесс — это создание новых технологий, вызывающих колебания всей мировой экономики в целом. Каждый цикл указанных колебаний делился на две части: инновационную — создание, внедрение новых технологий, и имитационную, заключающуюся в их распространении. Кондратьев доказал, что внедрение технологий и их распространение соответствуют повышательным и понижательным стадиям цикла. Сравнение графиков циклов длинных и инновационных волн показывает, что они не совпадают хронологически. Это связано, очевидно, с инерционностью общественно-экономических процессов. Особенно ярко указанное несовпадение стало проявляться в значительном отрыве финансового капитала от промышленного. Причиной этого факта является отставание научных разработок от требования общественного производства. Причиной таких циклов является необходимость обновления постоянного (основного) капитала, связанного с появлением инновационных технологий. Глазьев расширил инновационный подход и ввёл понятие технологического уклада.^[9-11]

Технологический уклад — это система технологий, характерных для определенного уровня развития производства. Уровень технологий определяется научным и технико-технологическим прогрессом. Эволюция технологических укладов заключается в переходе от более низких укладов к более высоким, прогрессивным. В рамках заданного ТУ осуществляется и замкнутый производственный цикл. Он включает в себя добычу, получение первичных ресурсов, их переработку, выпуск ассортимента продуктов, отвечающих соответствующему типу общественного потребления.^[9-10]

Важно отметить, что ведущие отрасли и виды деятельности, благодаря которым капитал имеет максимальную прибыльность, составляют *ядро* ТУ. Технологические нововведения, благодаря которым возникло ядро, называются *ключевым фактором*. Очевидно, что каждому укладу присущи свои особенности как социальной и общественной жизни, так и роль государства в управлении производством. В рамках мировой экономики каждый ТУ выводит на глобальную арену страны-доминанты. Именно их

политика определяет перспективные научные направления и степень их значимости.

Важно отметить, что смена ТУ логически и хронологически совпадает со сменой инновационных волн Й. Шумпетера. Согласно этой точке зрения, мир в настоящее время находится на рубеже зарождения нового (шестого по счёту) технологического уклада. Новый ТУ зарождается в недрах текущего, и вступает в силу, когда предыдущий ТУ исчерпывает свои возможности. Для капитала это означает потерю потенциала к увеличению нормы прибыли. Только на инновационной стадии капитал получает возможность получения прибыли с максимальной нормой. Именно на этой стадии происходит и утверждение на глобальной арене страны-лидеров. России жизненно важно не упустить этот момент.

Смена технологических укладов приводит к глобальному экономическому кризису, в ходе которого меняется как структура мировой экономики, так международное разделение труда. Итогом расширения нового технологического уклада является снижение энергоёмкости и ресурсоёмкости производства. Поэтому происходит снижение относительного потребления первичных природных ресурсов, вызывающее колебания цен на них. Предотвращение возникающих в связи с этими тенденциями угроз требует незамедлительной реализации стратегии опережающего развития, а также формирования новых направлений международной кооперации и расширения экономического пространства. Во-первых, жизненно необходимо использовать имеющийся научно-технический потенциал в ряде сегментов нового технологического уклада для завоевания соответствующих ниш на мировом рынке. Это возможно путем протекционизма – мощной государственной поддержки перспективных производств нового технологического уклада. Наряду с этим необходим одновременный поиск рынков сбыта продукции производств нового технологического уклада, а также высокотехнологических отраслей предыдущего ТУ, в которых сохранились конкурентные преимущества. Необходимо стимулировать производство продукции. [10–11]

Решение экономических задач не будет возможным без проведения внешней политики, которая направлена на то, чтобы максимально использовать возможности единого экономи-

ческого пространства для производства продукции с высокой добавленной стоимостью, объединяя конкурентные преимущества интегрируемых национальных экономик, объединённых общей промышленной, сельскохозяйственной и научно-технической политикой. Для направления процесса, в частности, евразийской интеграции, в свою очередь, необходима единая стратегия развития общей промышленности и общего агропромышленного комплекса, что не может быть достигнуто без единой системы стратегического индикативного планирования.

Указанные меры, предлагаемые в рамках концепции технологических укладов, легко соотнобразуются с концепцией устойчивого развития и ноовитизма. Более того, по мнению автора, каждая из концепций взаимоусиливает друга друга.

В. И. Вернадский, создавший учение о ноосфере, выдвинул мысль о том, что нельзя разделить природные явления на независимые друг от друга части, необходимо рассматривать природу и человека в ней как единое целое. [7]

С.Ю. Глазьевым создана блестящая теория, способная не только предсказать, предвидеть экономические (и политические – в том числе) кризисы, но и найти способы выхода из них таким образом, чтобы максимально уменьшить связанные с ними потери. [10]

В чём же глубинная связь между двумя этими теориями? Дело в том, что системный экономический кризис, связанный с ним системный политический кризис являются звеньями кризиса цивилизационного. «Человечество создало развитую цивилизацию благодаря науке, познавая законы окружающего нас мира, преобразуя его с помощью все более сложных и совершенных технологий, повышало с помощью научно-технического прогресса производительность труда и объём производимой продукции. В результате сформировалась ресурсозатратная и разрушающая природную среду техносфера, все более увеличивается разрыв между жизнью природы и хозяйственной деятельностью человека. Человечество, по сути, создавало для себя на протяжении столетий параллельную среду обитания, более безопасную, комфортную, управляемую – техносферу, которая существует в рамках биосферы, на ее базе, ресурсах, копируя в механизмах и технологиях многие принципы живой природы». [12] В то же время

человечество, с помощью техносферы влияя на природные процессы, привело к нарушению их естественного хода.

Это антагонистическое противоречие не может быть разрешено путём простой трансформации тех или иных компонентов в рамках существующего технологического уклада.^[11] Даже появление в последние десятилетия прошлого века межотраслевых технологий ничего принципиально не изменило во взаимоотношениях техносферы и биосферы. Зарождались новые отрасли науки и производства, но при этом каждая из этих отраслей продолжала развиваться в собственной нише независимо от других. В результате вектор их развития, их логика оставались узконаправленными. Достижение общего результата происходило путем простого сложения различных технологических решений без учёта сложной системы обратных связей. *Только в процессе смены технологических укладов возможно создание таких технологий, которые*

оказывали бы все менее разрушающее действие (по сравнению, по крайней мере, с предыдущим ТУ) на природную среду, уменьшая в результате разрыв между жизнью природы и хозяйственной деятельностью человека.

Таким образом, во-первых, очевидно, что техносфера, построенная на базе простой трансформации тех или иных компонентов в рамках существующего технологического уклада, уже не может гармонично существовать в ноосфере именно вследствие её непрерывной эволюции. *Законы, которым подчиняется эволюция техносферы определяются законами, по которым меняются технологические уклады.* Во-вторых, задача преодоления системного экономического и политического кризиса начинается с преодоления системного кризиса цивилизации, поскольку само выживание человечества ставит задачу формирования ноосферы, в которой техносфера будет естественно и органично интегрирована в биосферу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Манойло А. В. Актуальные аспекты формирования нового миропорядка на платформе российской модели ноосферной политики и идеологии ноовитизма // «Политика и общество», № 4, 2014 г., 406–415.
2. Манойло А. В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов «Мировая политика», № 1, 2015 г., 1–19.
3. Манойло А. В. Геополитическая картина современного мира и управляемый хаос // «Мировая политика», № 1, 2015 г., 20–46.
4. В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, В. Э. Багдасарян, С. Г. Кара-Мурза, М. В. Деева, Ю. А. Сафонова «Постиндустриализм. Опыт критического анализа», Научный эксперт, Москва, 2012
5. Бородин Е. А. Разумный подход к мировой политике // «Мировая политика», № 1, 2015 г., 20–46.
6. Электронный ресурс <http://www.andreymanoylo.com> // Актуальные аспекты формирования нового миропорядка на платформе российской модели ноосферной политики.
7. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера, М.: Наука, 1989.
8. Глазьев С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России, 2012, № 2 (57), С.8–27.
9. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития, М., ВладДар, 1993.
10. Глазьев С. Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. 2009. № 3.
11. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
12. Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцишина Е. Б. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии, 2013, № 3, с. 3–11.
13. Федякин И. В. Мегалополисы как субъекты политики: история и современное состояние // Международные отношения. — 2014. — 1. — С. 88–93. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.10165.
14. Гушер А. И. Экспертная оценка политико-экономической ситуации в Украине // Международные отношения. — 2014. — 3. — С. 326–331. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11815.

15. Карпович О. Г. Риски и угрозы цветной революции в России // Политика и Общество. — 2015. — 1. — С. 107–115. DOI: 10.7256/1812–8696.2015.1.14141.
16. Карпович О. Г. Демократия и демократизация в контексте нового миропорядка // Политика и Общество. — 2013. — 8. — С. 1012–1020. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.8.9142.
17. С. А. Сидоров Концепция национальной безопасности КНР в контексте международной и национальной безопасности России. // Право и политика. — 2011. — 9. — С. 1514–1524.
18. Курилкин А. В. Эволюционное развитие психологической борьбы: от пропаганды к психологическим операциям // Международные отношения. — 2014. — 3. — С. 472–474. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11855.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Manoilo A. V. Aktual'nye aspekty formirovaniya novogo miroporyadka na platforme rossiiskoi modeli noosfernoi politiki i ideologii noovitizma // 'Politika i obshchestvo', № 4, 2014 g., 406–415.
2. Manoilo A. V. Tsvetnye revolyutsii i tekhnologii demontazha politicheskikh rezhimov 'Mirovaya politika', № 1, 2015 g., 1–19.
3. Manoilo A. V. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira i upravlyaemyi khaos // 'Mirovaya politika', № 1, 2015 g., 20–46.
4. V. I. Yakunin, S. S. Sulakshin, V. E. Bagdasaryan, S. G. Kara-Murza, M. V. Deeva, Yu. A. Safonova 'Postindustrializm. Opyt kriticheskogo analiza', Nauchnyi ekspert, Moskva, 2012
5. Borodin E. A. Razumnyi podkhod k mirovoi politike // 'Mirovaya politika', № 1, 2015 g., 20–46.
6. Elektronnyi resurs <http://www.andreymanoylo.com> // Aktual'nye aspekty formirovaniya novogo miroporyadka na platforme rossiiskoi modeli noosfernoi politiki.
7. Vernadskii V. I. Biosfera i noosfera, M.: Nauka, 1989.
8. Glaz'ev S. Yu. Sovremennaya teoriya dlinnykh voln v razvitii ekonomiki // Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii, 2012, № 2 (57), S.8–27.
9. Glaz'ev S. Yu. Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya, M., VlaDar, 1993.
10. Glaz'ev S. Yu. Mirovoi ekonomicheskii krizis kak protsess smeny tekhnologicheskikh ukладov // Voprosy ekonomiki. 2009. № 3.
11. Glaz'ev S. Yu. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa. M.: Ekonomika, 2010.
12. Koval'chuk M. V., Naraikin O. S., Yatsishina E. B. Konvergentsiya nauk i tekhnologii– novyi etap nauchno-tekhnicheskogo razvitiya // Voprosy filosofii, 2013, № 3, s. 3–11.
13. Fedyakin I. V. Megapolisy kak sub"ekty politiki: istoriya i sovremennoe sostoyanie // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 1. — С. 88–93. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.10165.
14. Gusher A. I. Ekspertnaya otsenka politiko-ekonomicheskoi situatsii v Ukraine // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 3. — С. 326–331. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11815.
15. Karpovich O. G. Riski i ugrozy tsvetnoi revolyutsii v Rossii // Politika i Obshchestvo. — 2015. — 1. — С. 107–115. DOI: 10.7256/1812–8696.2015.1.14141.
16. Karpovich O. G. Demokratiya i demokratizatsiya v kontekste novogo miroporyadka // Politika i Obshchestvo. — 2013. — 8. — С. 1012–1020. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.8.9142.
17. S. A. Sidorov Kontseptsiya natsional'noi bezopasnosti KNR v kontekste mezhdunarodnoi i natsional'noi bezopasnosti Rossii. // Pravo i politika. — 2011. — 9. — С. 1514–1524.
18. Kurilkin A. V. Evolyutsionnoe razvitie psikhologicheskoi bor'by: ot propagandy k psikhologicheskim operatsiyam // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 3. — С. 472–474. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11855.